

В этот момент актёры действительно растерялись, не зная, как поступить. Если бы они начали драку и случайно навредили беременной женщине, это могло бы привести к серьёзным последствиям. Они были слишком умны, чтобы рисковать ради Юй Цин, и потому лишь кричали управляющему Гу, чтобы тот вызвал помощь. Гу, видя ситуацию, разделял их мнение и, пообещав сделать это, поспешил уйти.

Третья госпожа, указывая на Юй Цин, злобно кричала:

— Как ты смеешь плакать у чужого порога в праздничный день? И это из так называемой образованной семьи! Ты, шлюха, только и знаешь, что соблазнять мужчин! Ты — отброс, оставленный генералом Чжао! Как ты осмелилась лезть к чужому мужу! Неудивительно, что твой отец даже не позволил тебе носить его фамилию! Такое позорное поведение! Другой бы давно повесился, а ты продолжаешь позориться! Как ты не стыдишься?

Две служанки, продолжая бить Юй Цин, тоже кричали:

— Грязная шлюха! Ничтожество!

Никто раньше не видел такой агрессивной беременной женщины. Ду Ци и Чэн Фэнтай не собирались мириться с этим, но не могли применить силу, лишь пытались удержать женщин, получая царапины от их ногтей.

Шан Сижуй, не в силах терпеть, дрожа от гнева, бросился вперёд. Чэн Фэнтай схватил его:

— Она беременна! Не бей её!

Шан Сижуй оттолкнул его, подбежал к третьей госпоже и крепко обнял её, оттащив на несколько шагов. Женщина, почувствовав себя оскорблённой, закричала и начала бить его, но Шан Сижуй стойко выдержал удары, крича:

— Спасайте её!

Все бросились разнимать их. Костюм Юй Цин был разорван, она дрожала, лицо было избито, губы в крови. Сяо Лай поддерживала её, помогая сесть и отдышаться. Юй Цин закрыла глаза, слёзы текли по её лицу, смешиваясь с кровью. Сяо Лай вынула платок, чтобы вытереть ей лицо, но он мгновенно промок. Ду Ци, увидев это, пришёл в ярость. Он, привыкший к тому, что его уважают, не мог смириться с таким унижением своих актёров. Он выругался, пнул обеих служанок, сбив их с ног, и начал бить их, крича:

— Передайте этому ублюдку Юань Сяоди, что это я, Ду Ци, избил вас! Если бы его жена не была беременна, я бы и её отделал! Пусть он вспомнит, кем был раньше! Он такой же лицедей, как и мы! Продавал себя, скопил денег и теперь думает, что стал выше нас! Завтра я найду людей, чтобы разобраться с ним!

Ду Ци был жесток, и вскоре лица служанок были в крови, но они не смели сопротивляться, лишь стонали от боли. В это время управляющий Гу вернулся с людьми и увёл служанок. Чтобы не позорить актёров, они не стали вызывать полицию. Шан Сижуй всё ещё держал третью госпожу, а Чэн Фэнтай подошёл и похлопал его по плечу:

— Ну хватит, отпусти её. Ты что, привык к этому?

Шан Сижуй слегка ослабил хватку, и третья госпожа тут же ударила его по лицу. Её длинные ногти оставили на его щеке кровоточащие царапины. Чэн Фэнтай инстинктивно схватил её запястье и резко закрутил его за спину, его брови сдвинулись от гнева. Шан Сижуй прикрыл лицо рукой, увидев на ладони кровь. Для актёра его лицо было крайне важно, и он сжал зубы от ярости.

Третья госпожа, чувствуя боль в запястье, крикнула:

— Шан Сижуй! Я бью её, и это не касается Терема Водных Облаков! Не лезь не в своё дело!

Шан Сижуй, не испытывая никакой жалости к беременной, едва сдерживался, чтобы не ударить её в ответ, и холодно сказал:

— Если это не касается Терема Водных Облаков, то зачем вы устроили скандал здесь? Госпожа Юй — моя гостя! За пределами закулисья я бы не вмешивался, но здесь я не позволю!

Его слова были логичны, и третья госпожа, тяжело дыша, перестала кричать. Чэн Фэнтай отпустил её, взглянув на кровоточащие царапины на лице Шан Сижую, и с отвращением произнёс:

— Третья госпожа, успокойтесь и уходите. Вы знаете, как ваш муж ценит приличия. Если он узнает об этом, он может разозлиться и передать воспитание старшего сына кому-то другому.

Третья госпожа знала Чэн Фэнтая, помнила, как он лично принёс подарок на день рождения её сына. Она понимала, что он был влиятельным человеком. Этот скандал произошёл без ведома Юань Сяоди, и она действовала по намёку его первой жены. Она, будучи матерью единственного сына, чувствовала себя безнаказанной. Но слова Чэн Фэнтая заставили её задуматься, и она начала подозревать, что всё это могло быть частью плана первой жены. Она лишь злобно предупредила Юй Цин, чтобы та больше не совалась к её мужу, и собралась уходить. Ду Ци, увидев, что она всё ещё дерзит, сделал шаг вперёд, угрожая ударить, и третья госпожа поспешно ушла.

Актрисы из Терема Водных Облаков, почувствовав себя смелее, кричали ей вслед:

— Эй, третья госпожа! Не забывай, кем ты была раньше! Если бы не твои уловки, ты бы никогда не вышла за Юань Сяоди! Плюнь на себя! Ты была актрисой на Тяньцяо, пела за гроши, как проститутка! Сегодня ты впервые в театре? Не уходи так быстро!

Эти крики привлекли внимание прохожих, и актёры почувствовали удовлетворение. Шан Сижуй, обычно сдержанный, похлопал в ладоши:

— Отлично! Так и надо!

Юй Цин же не находила утешения в их словах. Она, выросшая в образованной семье, пошла в

театр ради Юань Сяоди, терпя все невзгоды театральной жизни. Она оставалась чистой, несмотря на давление генерала Чжао. Но теперь, после такого публичного унижения, она не знала, как жить дальше.

Юй Цин, закрыв лицо, вошла в гримёрку, повторяя про себя, что она не заставляла его жениться на ней, она приехала в Бэйпин только чтобы увидеть его, она не сделала ничего плохого. Сяо Лай, беспокоясь за неё, последовала за ней и не выходила долгое время. Актёры постепенно разошлись, и Ду Ци, прождав достаточно, попрощался, наказав Шан Сижую хорошо утешить Юй Цин и обязательно проводить её домой. Шан Сижуй обещал, но, обернувшись, лишь вздохнул, глядя на два порванных костюма, словно готовый заплакать, не проявляя особого сочувствия к Юй Цин.

Чэн Фэнтай слегка пнул его:

— Господин Шан, не будь таким бессердечным. Когда госпожа Юй выйдет, не плачь о своих костюмах.

Шан Сижуй вспылил:

— Почему это костюмы стали «рваными»?

Хотя они действительно были изорваны:

— Они были такими красивыми!

Хотя ситуация была возмутительной, он не мог понять, насколько глубоко страдала Юй Цин. Он считал, что Ду Ци уже отомстил за неё, и если она всё ещё злится, можно было бы просто вылить ведро грязи на ворота дома Юань Сяоди и забыть о нём.

— Как Юань Сяоди мог жениться на такой жене? — Шан Сижуй потёр ушибленные места. — Я тоже хочу её ударить! Помоги мне, господин Чэн!

Чэн Фэнтай, массируя его плечи и руки, заметил синяки и сказал:

— Юань Сяоди слишком высоко себя ставит. С таким происхождением какая образованная девушка согласилась бы выйти за него?

— А Юй Цин? — спросил Шан Сижуй.

Чэн Фэнтай понизил голос:

— Его три жены становятся всё хуже. Сегодняшнюю ты видел — злая и грубая. Она никогда не позволит ему привести другую женщину в дом.

— Выгони их всех! — с ненавистью произнёс Шан Сижуй. — Выгони их всех и женись на Юй Цин!

<http://bllate.org/book/15435/1368657>